

На правах рукописи

Стуконог Игорь Валериевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель **Семенцов Владимир Александрович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Балакшин Виктор Степанович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет», кафедра уголовного
процесса, профессор кафедры

Рябинина Татьяна Кимовна,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет», кафедра уголовного процесса и
криминалистики, заведующий кафедрой

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образо-
вательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский гос-
ударственный университет»

Защита состоится «15» октября 2020 г. в «12» часов «00» минут на засе-
дании диссертационного совета Д 170.001.02, созданного на базе федерального
государственного казенного образовательного учреждения высшего образова-
ния «Университет прокуратуры Российской Федерации» по адресу: 123022,
г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, дом 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Уни-
верситета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва,
ул. 2-я Звенигородская, дом 15 сайт.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официаль-
ном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 2 июля 2020 г.

Ученый секретарь

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессуальные сроки выступают одним из основных средств обеспечения прав участников, гарантией законности уголовного судопроизводства. Их существование порождает многочисленные проблемы теоретического и практического (законодательного и правоприменительного) свойства, побуждая ученых к исследованию их сущности, обоснованности включения в законодательную основу уголовного судопроизводства, а также целесообразности установленной длительности, к выработке правовых механизмов по обеспечению их соблюдения и оптимизации процедуры совершения процессуальных действий и принятия решений.

Вектор совершенствования современного уголовного судопроизводства задается с учетом обязательного развития и постоянного повышения эффективности контроля, надзора за процессуальной деятельностью органов досудебного производства. Так, в ходе расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул важность осуществления надзора за качеством предварительного расследования уголовных дел, совершенствования механизмов взаимодействия прокуратуры с Министерством внутренних дел, Следственным комитетом и другими ведомствами для снижения уровня криминала, экстремизма, коррупции¹.

Процессуальные сроки – та сфера уголовного судопроизводства, которая в настоящее время является одной из наиболее «болезненных», «узких», дискуссионных и проблематичных. Несоблюдение сроков, их затягивание (умышленное или вынужденное, по субъективным или объективным, а также по иным причинам) всегда является нежелательным и ведет к утрате таких важных свойств как оперативность уголовного судопроизводства, его быстрота, своевременность, порождают волокиту, уверенность преступного элемента в своей безнаказанности, потерпевших – в беззащитности, снижают уровень доверия населения к системе уголовной юстиции.

¹ Владимир Путин поставил прокуратуре новые задачи // Рос. газета. 2019. 19 марта.

Этим существенным негативным последствиям невыполнения установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) процессуальных сроков в досудебных стадиях призваны противостоять средства прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве. Прокурору отводится важная роль в обеспечении соблюдения процессуальных сроков в практической деятельности, как субъекту, уполномоченному осуществлять надзор за процессуальной деятельностью в досудебном производстве, от активной и принципиальной позиции которого во многом зависит своевременное достижение назначения уголовного судопроизводства.

Для реализации прокурором процессуальных полномочий в досудебном производстве в УПК РФ предусмотрены соответствующие механизмы и средства их реализации. Однако, как показывает практика, этих полномочий оказывается недостаточно для эффективного надзора за выполнением органами досудебного производства требований уголовно-процессуального закона в части соблюдения сроков. Масштабность процессуальных правонарушений в этой сфере такова, что надлежит принимать самые решительные меры по их предотвращению, пресечению, предупреждению. Разработка соответствующих законодательных средств возможна исключительно на основании научных исследований, позволяющих системно и комплексно представить весь срез процессуальных сроков в приложении к процессуальным полномочиям прокурора.

Существенно актуализирует тему процессуальных полномочий прокурора по обеспечению соблюдения сроков введение принципа разумного срока (ст. 6.1 УПК РФ)¹.

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145. Мы согласны с позицией О.С. Капинус о том, что «объективного научного переосмысления процессуального положения прокурора в досудебных стадиях, потребовали произошедшие в 2007 и 2010 гг. масштабные изменения уголовно-процессуального законодательства, подвергшие существенной корректировке

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ внесены изменения, согласно которым прокурор наделен правом требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных не только при производстве дознания или предварительного следствия, но и при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях¹. Тем самым законодатель продолжил совершенствовать нормы, регламентирующие полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, позволяющие влиять на соблюдение законности и сокращение процессуальных сроков. Кроме того, была «поставлена точка» в диспуте о возможности использования такой меры прокурорского реагирования как требование на стадии возбуждения уголовного дела.

О том, что институт процессуальных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по-прежнему остается динамично развивающимся, несмотря на принятый Федеральный закон от 27 декабря 2019 г., свидетельствует законопроект № 859631-7, предлагаемые поправки в котором касаются определения разумного срока уголовного судопроизводства, не учитывающего период со дня подачи заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора².

К числу сохраняющих свою актуальность в теории уголовного процесса по-прежнему относятся не решенные вопросы соотношения разумных и процессуальных сроков, средств прокурорского реагирования на их нарушения, уровня и степени процессуальной активности и инициативности прокурора по

процессуальную функцию прокурора»: Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 50-58.

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7817.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2019 г. № 11343п-П4 «О внесении проекта федерального закона № 859631-7 "О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части уточнения порядка определения начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства"» // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечению соблюдения процессуальных сроков, характера процессуальных полномочий прокурора в отношении нарушений сроков, допущенных следователями, оптимизации действующих механизмов по продлению сроков досудебного производства и многие другие.

Разрешение указанных проблем и ответы на поставленные вопросы, несомненно, будут способствовать повышению общего уровня законности при производстве по уголовным делам в досудебных стадиях и обеспечат более полное достижение назначения уголовного судопроизводства.

Приведенными обстоятельствами был обусловлен выбор темы, направления ее разработки и авторский замысел раскрытия избранных аспектов исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Процессуальная деятельность прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства была и остается предметом пристального внимания ученых. В советское время эти вопросы рассматривали С.Н. Алексеев, В.П. Божьев, К.Ф. Гуценко, Т.Н. Добровольская, Н.В. Жогин, А.М. Ларин, Р.Д. Рахунов, В.И. Рохлин, В.М. Савицкий, В.М. Семенов, М.С. Строгович и др.

На современном этапе развития науки уголовного процесса полномочия прокурора получили отражение в исследованиях таких известных ученых, как А.В. Агутин, В.А. Азаров, А.С. Александров, М.Т. Аширбекова, В.С. Балакшин, А.И. Бастрыкин, В.М. Быков, Н.В. Буланова, А.Г. Волеводз, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, А.В. Гриненко, Е.Р. Ергашев, Е.А. Зайцева, О.А. Зайцев, О.С. Капинус, О.В. Качалова, Ф.М. Кобзарев, О.А. Кожевников, В.М. Корнуков, А.П. Кругликов, В.А. Лазарева, Ю.А. Ляхов, О.А. Малышева, Н.С. Манова, В.Ю. Мельников, Н.Г. Муратова, В.В. Николук, Т.К. Рябинина, В.П. Рябцев, В.А. Семенцов, А.Б. Соловьев, Л.Г. Татьяна, А.А. Тушев, В.Г. Ульянов, Ю.В. Францифоров, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, и др.

В последние годы различные аспекты процессуальной деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства были освещены в диссертационных работах Ш.М. Абдул-Кадырова, Е.В. Богатовой, Н.Н. Борозенца, Е.Н. Гринюк, Н.В. Горак, А.С. Жабкина, Я.А. Климовой, Е.В.

Коломеец, А.В. Лариной, С.А. Никанорова, А.Д. Пестова, К.А. Рыгаловой, А.В. Спирина, Д.А. Сычева, О.Н. Тисен, К.А. Таболиной, А.В. Чубыкина и др.

При исследовании проблем процессуальных сроков в досудебном производстве автор обращался к анализу позиций таких ученых как М.Т. Аширбекова, Н.Н. Ковтун, О.А. Малышева, И.В. Маслов, В.М. Полухин, В.В. Рудич, Е.В. Рябцева, Е.В. Середа и др.

Несмотря на обширность полученных ранее результатов, полезных для науки и практики, считаем, что остаются проблемные и дискуссионные вопросы, сохраняющие свою значимость и позволяющих продолжить изучение процессуальных полномочий прокурора, как средств обеспечения соблюдения сроков.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере уголовного судопроизводства, складывающиеся между его участниками в связи с реализацией прокурором полномочий, направленных на соблюдение процессуальных сроков в досудебном производстве.

Предмет исследования составляют общетеоретические и философские положения о процессуальных сроках и статусе прокурора, международные правовые акты, современное российское законодательное регулирование процессуальных полномочий прокурора, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, иных участников, практика применения соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства, статистические сведения, ведомственные нормативные правовые акты, затрагивающие сферу соблюдения процессуальных сроков, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Цель диссертационного исследования – разработка комплекса теоретических положений и практических рекомендаций, составляющих в совокупности оптимальный алгоритм (механизм) и регламентацию процессуальной деятельности прокурора при обеспечении соблюдения

процессуальных сроков в досудебном производстве, контроля их разумной длительности.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих **задач**:

определить роль прокурора в обеспечении соблюдения процессуальных сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

соотнести категории «процессуальные сроки» и «разумный срок»;

выявить проблемы в сфере соблюдения процессуальных сроков в досудебном производстве, связанные с участием прокурора, его процессуальным статусом и реализацией им отдельных процессуальных полномочий, сформировать общий подход к их разрешению;

определить совокупность и раскрыть содержание основных процессуальных полномочий прокурора в сфере соблюдения следователем и дознавателем процессуальных сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

определить сущность уголовно-процессуальных категорий «достаточность» и «эффективность» по отношению к полномочиям прокурора;

изучить средства прокурорского реагирования, применяемые прокурором в случаях выявления нарушения процессуальных сроков, обосновать позицию о необходимости совершенствования механизмов реализации отдельных мер и разработать соответствующие предложения;

выявить и обосновать значимость участия прокурора в судебных заседаниях (в досудебных стадиях) и его роль в обеспечении разумной длительности процессуальных сроков;

определить оптимальные способы обеспечения прав граждан при нарушениях сроков посредством реализации полномочий прокурором и судом, реализуемые ими при рассмотрении и разрешении жалоб, заявленных в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ;

предложить пути оптимизации правовых средств осуществления прокурором деятельности, направленной на соблюдение процессуальных сроков;

сформировать комплекс авторских предложений по совершенствованию законодательного регулирования процессуальных полномочий прокурора для надлежащего обеспечения соблюдения процессуальных сроков, а также рекомендации по истолкованию существующих положений и практики их применения.

Методология и методы исследования. Методологическую основу составляет совокупность общих и частных методов, включая общенаучный диалектический метод, а также отдельные специальные научные методы познания объективной действительности.

Диалектический метод позволил рассмотреть полномочия прокурора в контексте соблюдения процессуальных сроков и реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Анализ и синтез использовались при исследовании сущности процессуальных сроков и эффективности деятельности прокурора, направленной на их соблюдение. Формально-юридический метод был полезен в изучении процедур обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений прокурору и в суд в досудебном производстве.

Формально-логический метод применялся в ходе изучения нормативных правовых актов и судебных решений по отдельным аспектам деятельности прокурора, направленной на соблюдение процессуальных сроков уголовного судопроизводства. С помощью исторического метода исследовалась динамика развития института процессуальных сроков и влияния прокурора на него в России – от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до настоящего времени. Социологический метод применялся при анкетировании практических работников для определения возможных направлений совершенствования деятельности прокурора по соблюдению процессуальных сроков в досудебных стадиях, обеспечения прав его участников.

Применение статистического метода предоставило возможность выявить и исследовать количественные характеристики деятельности прокурора при рассмотрении и разрешении жалоб, подаваемых на нарушения процессуальных сроков. Метод моделирования позволил сформировать целостную, основанную на

принципах системности, целесообразности, достаточности, эффективности и логики авторскую модель процессуального поведения прокурора по обеспечению соблюдения сроков в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Теоретическая основа исследования – фундаментальные разработки специалистов в области общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, философии и социологии права, логики и других отраслей науки, в которых отражены соответствующие стороны объекта исследования.

Нормативную базу исследования составили нормы международного права, Конституции Российской Федерации, отечественного уголовно-процессуального права, регламентирующие процессуальные полномочия прокурора и устанавливающие сроки уголовно-процессуальной деятельности, решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), правовые позиции Верховного суда Российской Федерации, Конституционного суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирической основой исследования послужили: материалы опубликованной судебной практики в период с 2012 по 2019 г. с использованием информационных ресурсов ГАС «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; результаты изучения 327 уголовных дел и 221 материала по жалобам граждан, рассмотренных в судах и разрешенных в органах прокуратуры Краснодарского края, Калининградской области, Республик Адыгея и Хакасия, Северная Осетия – Алания; результаты анкетирования 419 респондентов, в том числе 91 судьи, 92 прокуроров, 93 следователей, 84 дознавателей, 59 адвокатов в Ставропольском, Краснодарском краях, Республиках Крым, Адыгея, Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Хакасия, в Астраханской, Волгоградской,

Калининградской, Омской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской и Тамбовской областях.

В диссертации использовались результаты эмпирических исследований других ученых, а также личный многолетний опыт работы автора в прокуратуре.

Научная новизна результатов обусловлена получением новых полезных знаний, позволяющих развивать теорию уголовного процесса в части определения механизмов обеспечения своевременности досудебного производства посредством оптимизации процессуальных полномочий прокурора.

В результате проведенного исследования:

сформирована авторская позиция о сущности и структуре компетенции прокурора, придании ей значения самостоятельной процессуальной категории и обоснована целесообразность включения в ее содержание вопросов по обеспечению своевременности производства проверок сообщений о преступлениях и предварительного расследования; определен императивный характер процессуальных полномочий прокурора, результат реализации которых должен стать обязательным для органов предварительного расследования и всех участников уголовного судопроизводства; сформирована совокупность процессуальных средств, необходимых прокурору для обеспечения соблюдения процессуальных сроков и их разумной длительности;

введено новое научное понятие «разумная длительность срока», представлено его определение;

разработаны авторские определения процессуальных сроков, их классификации, а также категорий «требование прокурора», «указание прокурора»;

уточнены определения понятий «грубые нарушения закона», «достаточность действий прокурора», «эффективность действий прокурора»;

использован новый подход к раскрытию сущности процессуальных категорий достаточности и эффективности действий прокурора в досудебном производстве, разумных сроков, высказаны предложения по их уточнению;

выдвинуты и доказаны гипотезы о возможности обеспечивать своевременность производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений посредством реализации прокурором его полномочий, направленных на выявление нарушений федерального законодательства в части сроков должностными лицами органов досудебного производства и гражданами-участниками; об установлении обязательности выполнения указаний, требований, запросов и представлений прокурора любыми органами досудебного производства, иными участниками;

сформирована совокупность теоретических положений, необходимых для совершенствования механизмов реализации прокурором процессуальных полномочий по соблюдению сроков при гарантированности прав участников досудебного производства; представлены авторские модели отдельных механизмов реализации прокурорских полномочий (ознакомление прокурора с материалами проверок сообщений о преступлениях, с материалами прекращенных или приостановленных уголовных дел, рассмотрения и разрешения прокурором жалоб, поступивших от участников уголовного судопроизводства и др.);

внесены уточнения в основные правила осуществления прокурором его полномочий, в соответствии с современными потребностями практической деятельности и назначением уголовного судопроизводства, в числе которых: инициативность прокурора при любой форме предварительного расследования; обязательность его указаний и требований для всех должностных лиц органов досудебного производства; расширение процессуальной компетенции и полномочий; унифицированность процессуальных полномочий прокурора по надзору;

выдвинуты новые аргументы в поддержку идеи об унификации процессуальных полномочий прокурора и их реализации в отношении следственных органов и органов дознания.

Получены также иные, отвечающие требованию научной новизны, результаты.

Новизна результатов исследования отражена в **основных положениях, выносимых на публичную защиту.**

1. Предлагается теоретическая конструкция (модель) процессуального положения прокурора, подчиненная основной задаче его надзорной деятельности – обеспечение своевременного достижения назначения уголовного судопроизводства, и включающая:

1) компетенцию прокурора (уголовное преследование, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, поддержание государственного обвинения);

2) скорректированное содержание его процессуальных полномочий, с акцентом на обеспечение разумной длительности процессуальных сроков в деятельности участников досудебного производства.

2. Диссертантом обосновывается, что в уголовном судопроизводстве сроки выступают специальной гарантией соблюдения прав его участников и эффективности производства в целом. Предложено выделить несколько видов процессуальных сроков, что позволяет произвести их классификацию. Доказывается, что разумные сроки не образуют отдельного вида процессуальных сроков и предлагается к внедрению новая научная категория – «разумная длительность процессуальных сроков».

Для прокурора разумная длительность срока должна определяться на основании совокупности двух факторов: 1) обоснованность промедления в совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений (устанавливаемая путем изучения фактических данных); 2) влияние фактической длительности сроков на права и законные интересы граждан-участников уголовного судопроизводства.

3. Автором выделены семь групп сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, применительно к каждой из которых должны существовать средства обеспечения их соблюдения и разумной длительности. Эти процессуальные средства можно представить в виде системы, где есть общие и частные средства. Предлагается внедрить унифицированный подход к

формированию процессуальных средств, используемых прокурором для обеспечения соблюдения процессуальных сроков в отношении органов досудебного производства.

4. Достаточность действий прокурора по соблюдению процессуальных сроков – правовое понятие, характеризующее его деятельность с позиции полноты мер прокурорского реагирования по выявлению и устранению нарушений разумной их длительности. Достаточность можно оценивать, исходя из объективной (наличие в уголовно-процессуальном законе соответствующих указанной задача процессуальных средств, доступных прокурору) и субъективной (правовая активность прокурора в конкретной процессуальной ситуации) точек зрения.

Эффективность – правовое понятие, характеризующее процессуальную деятельность прокурора с точки зрения ее результативности. Эффективность определяется исходя из соотношения реализованных прокурором процессуальных средств по обеспечению соблюдения разумной длительности процессуальных сроков и достигнутым результатом в виде надлежащей защиты прав участников (достижение назначения уголовного судопроизводства), ускорения уголовного судопроизводства.

5. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела должны отвечать таким требованиям, как своевременность и обоснованность реагирования на возможные ошибки и нарушения уголовно-процессуального закона со стороны следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа (подразделения) дознания.

Требования своевременности и обоснованности реагирования предлагается обеспечивать следующими механизмами:

- 1) начальным моментом исчисления процессуального срока уголовного судопроизводства считать день приема и регистрации сообщения о преступлении;
- 2) незамедлительным уведомлением прокурора о принятии решения об отказе в возбуждении или о возбуждении уголовного дела;

3) увеличением для прокурора срока проверки полученных материалов (до 10 суток);

4) применением прокурором усмотрения при определении срока дополнительной проверки сообщения о преступлении, достаточного для выполнения его указаний по объему следственных и иных процессуальных действий, который не должен суммарно превышать 30 суток;

5) возбуждение прокурором уголовного дела, в случае отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления, а также по результатам проверки, когда выявляются нарушения закона, опять же содержащие признаки преступления.

Обязательным условием эффективной реализации прокурором предлагаемых механизмов выступает унификация его полномочий.

6. Соблюдение процессуальных сроков в стадии предварительного расследования во многом оказывается ненадлежащим в силу наличия несистемного законодательного регулирования, использования в тексте УПК РФ неопределенных формулировок.

Для преодоления складывающихся негативных ситуаций в этой части уголовно-процессуальной деятельности сделаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона: 1) об установлении новых правил исчисления сроков сокращенного дознания; 2) о придании прокурору дополнительных процессуальных полномочий по обеспечению соблюдения процессуальных сроков следователями и дознавателями; 3) о наделении прокурора надзорными полномочиями в отношении ходатайств следователей о продлении сроков предварительного следствия, о применении мер пресечения, избираемых по решению суда и продлении сроков их применения, постановлений о привлечении в качестве обвиняемых.

7. Процессуальная деятельность прокурора невозможна без полноценного полномочия по рассмотрению и разрешению жалоб. Для преодоления проблем в вопросе разрешения прокурором жалоб на нарушения органами досудебного

производства разумной длительности процессуальных сроков сформулированы следующие предложения: 1) прокурору следует предоставить полномочие знакомиться с материалами прекращенных или приостановленных уголовных дел, а также с теми делами, при расследовании которых прокурору поступают жалобы от участников; 2) пересмотреть в сторону увеличения срока разрешения прокурором жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ; 3) наделить прокурора полномочием по прекращению производства по жалобе, если обжалуемое процессуальное решение дознавателя, следователя ранее было уже отменено.

8. Судебный порядок – единственно возможный законный способ ограничения конституционных прав и свобод гражданина. Поэтому участие в нем прокурора позволяет усилить правообеспечительный аспект в целом и в отношении разумной длительности процессуальных сроков, в частности. В связи с этим предлагается: 1) исключить дублирование (пересечение) в компетенции и полномочиях суда и прокурора; 2) наделить прокурора полномочием по проверке законности, обоснованности и своевременности ходатайства следователя и дознавателя о применении заключения под стражу, а равно и иных жестких форм правовых ограничений; 3) предусмотреть обязанность следователя направлять прокурору копии своих ходатайств к суду о применении мер по ограничению конституционных прав граждан.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении новых знаний, позволяющих разрешить существенные проблемы обеспечения соблюдения процессуальных, разумных сроков в досудебном производстве. Проанализированы нормативные, теоретические и практические аспекты процессуальных сроков, компетенция и полномочия прокурора по обеспечению их соблюдения различными участниками уголовного судопроизводства; изучены фундаментальные и прикладные вопросы, включая понятие процессуальных и разумных сроков, достаточность и эффективность полномочий прокурора; совокупность, содержание и механизмы их реализации в сфере обеспечения соблюдения сроков в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного

расследования; длительность сроков рассмотрения жалоб; целесообразность унификации содержания и характера процессуальных полномочий прокурора.

Полученные научные результаты позволили сформировать взаимосвязанные научно обоснованные и практически апробированные положения, составившие в результате авторскую теоретическую модель процессуальных полномочий прокурора по обеспечению соблюдения процессуальных сроков в досудебном производстве и механизмов их реализации.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в таких направлениях, как совершенствование уголовно-процессуального законодательства, разработка методических рекомендаций, практическое использование в деятельности прокуроров и органов досудебного производства, в решении дискуссионных вопросов, связанных с пониманием процессуальных сроков и процессуальных полномочий прокурора по их соблюдению, в преподавании учебного курса «Уголовно-процессуальное право», а также дисциплин специализации, в системе повышения квалификации и переподготовки прокурорских кадров, при проведении дальнейших научных изысканий.

Достоверность результатов исследования подтверждается соответствием авторской позиции нормам международного права, Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального права. Достоверность исследования обеспечивается наличием и объемом исходного материала прокурорской, следственной и судебной практики, реализацией апробированной методики, широтой охвата (16 регионов) и продолжительности (более 6 лет) исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась по нескольким направлениям:

обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета;

доклаживались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии» (Волгоград, 2012),

«Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства» (Краснодар, 2013, 2014), «Уголовное судопроизводство: история и современность» (М., 2014), «Тенденции развития современной юриспруденции» (СПб., 2015), «Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе» (Армавир, 2015, 2016); «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» (М., 2016), «Достижения и проблемы современной науки» (СПб., 2016), «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2016), «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (Краснодар, 2016, 2018, 2019);

опубликованы в 20 научных статьях общим объемом 9,52 п. л., в том числе, 6 – в журналах, рекомендованных для опубликования результатов диссертационных исследований Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации;

внедрены в учебный процесс Армавирского государственного педагогического университета (акт внедрения от 4 июня 2018 г.); юридического факультета Кубанского государственного университета (акт внедрения от 10 апреля 2018 г.);

внедрены в практическую деятельность органов прокуратуры: Калининградской области (акт внедрения от 6 июня 2018 г.) и Краснодарского края (акт внедрения от 11 ноября 2019 г.), г. Армавира Краснодарского края (акт внедрения от 2 июля 2018 г.), Западного административного округа г. Краснодара (акт внедрения от 21 мая 2018 г.); Ейской (акт внедрения от 22 мая 2018 г.) и Тихорецкой (акт внедрения от 16 мая 2018 г.) межрайонных прокуратур Краснодарского края, прокуратуры Кавказского района (акт внедрения от 17 мая 2018 г.), Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 25 мая 2018 г.).

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия темы исследования. Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы, четырех приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и выбор темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, отмечена степень научной разработанности проблем процессуальных сроков, разработана и определена методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы, продемонстрированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту, приводятся данные о его достоверности, апробации и внедрении полученных результатов, сведения о структуре и объеме диссертации.

Первая глава **«Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и его роль в обеспечении соблюдения процессуальных сроков»** состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Процессуальная компетенция и полномочия прокурора» рассматриваются вопросы о понятии, а также содержании компетенции прокурора в уголовном судопроизводстве, в целом, и в досудебных стадиях, в частности. Сделан вывод о некорректности определения компетенции через понятие «совокупность полномочий». Предлагается рассматривать в качестве процессуальной компетенции основные направления, которые реализует прокурор: надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, уголовное преследование и поддержание государственного обвинения.

Одним из обязательных вопросов, исходя из действующей системы принципов уголовного судопроизводства, подлежащих включению в компетенцию прокурора в рамках его надзорной деятельности, является обеспечение *своевременности* производства в досудебных стадиях. И этот вопрос

фактически решается прокурорами в их повседневной практической деятельности.

Процессуальная компетенция надзорной деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства складывается из разрешения вопросов, связанных с выявлением, предупреждением, пресечением, исправлением нарушений уголовно-процессуального и иного законодательства, допущенных:

- 1) органами досудебного производства;
- 2) гражданами-участниками уголовного судопроизводства.

Предлагается частично изменить формулировку ч. 1 ст. 37 УПК РФ, уточнив содержание деятельности прокурора, включив слова: «а также надзор за *соблюдением* законов в процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия и их выполнением иными участниками уголовного судопроизводства»

Основная задача надзорной деятельности прокурора – обеспечение своевременного достижения назначения уголовного судопроизводства.

Надзорная деятельность прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет уголовно-процессуальную правовую природу, что обусловлено ее урегулированием уголовно-процессуальным законом, реализацией в установленной этим законом форме, посредством определенных полномочий по выявлению нарушений закона, их устранению и предупреждению правонарушений в деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и иных участников уголовного судопроизводства. Считаем, что одной из основных задач в реализации этих полномочий должно стать обеспечение соблюдения указанными лицами требований закона о разумных процессуальных сроках.

Во **втором параграфе** «Процессуальные сроки в досудебном производстве: понятие, виды, классификация, разумная длительность» излагаются результаты комплексного исследования процессуальных сроков.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Правовое значение процессуальных сроков заключается в том, что при их помощи обеспечивается соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Одновременно процессуальные сроки являются важным средством, обеспечивающим быстроту и эффективность досудебного производства и судебного рассмотрения уголовных дел.

Процессуальный срок представляет собой обусловленный совокупностью физических, исторических, социальных и психологических признаков временной период, определяемый правовой нормой, обладающий свойствами симметричности, с наступлением или истечением которого связано то или иное событие или действие (бездействие), имеющее правовое значение.

Изучение разумных сроков позволило скорректировать терминологический научный аппарат. Так, применительно к сроку в уголовном судопроизводстве уместно говорить о его длительности и, соответственно, оценивать ее (длительность) с точки зрения разумности. Использование категории «длительность» позволяет более точно сформулировать полномочия прокурора по обеспечению соблюдения процессуальных сроков. Может быть введен такой научный термин, как «разумная длительность процессуальных сроков». В этом случае, полномочия прокурора получают содержательное наполнение, определяющее его деятельность по установлению такой длительности процессуального срока, которая соответствует представлениям о разумности.

Категория разумности сроков (разумной его длительности), по нашему мнению, весьма существенна и способна приводить к исключительно позитивному результату. Она позволяет оценивать деятельность органов предварительного расследования на всех ее этапах, безукоризненно определяя насколько она эффективна с точки зрения временного фактора, оценить ее своевременность и оперативность.

Для прокурора разумная длительность срока должна определяться на основании совокупности двух факторов:

– обоснованность (устанавливаемая прокурором путем изучения фактических данных) промедления в совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений;

– влияние фактической длительности сроков на права и законные интересы граждан-участников уголовного судопроизводства.

В **третьем параграфе** «Процессуальные средства обеспечения соблюдения сроков прокурором» рассматриваются теоретические вопросы и законодательное регулирование процессуальных средств, используемых прокурором для обеспечения соблюдения процессуальных сроков и их разумной длительности.

При проведении анкетирования 63,7 % из числа опрошенных практических работников указывают волокиту как субъективную причину нарушения процессуальных сроков, допускаемую органами предварительного расследования. Существующее положение характеризуется непростой ситуацией, при которой полномочия прокурора как средства, в том числе, направленные на соблюдение процессуальных сроков и их разумной длительности органами предварительного расследования, не всегда имеют законченную форму либо представляются недостаточными.

По отношению к прокурору полагаем необходимым выделить *семь групп* процессуальных сроков, регламентированных уголовно-процессуальным законом.

Первую и самую распространенную группу процессуальных сроков составляют сроки совершения отдельных следственных или иных процессуальных действий, которые *не устанавливаются и не продлеваются прокурором*.

Ко *второй* группе процессуальных сроков отнесем те, что *устанавливаются непосредственно прокурором* – сроки, предусмотренные ч. 6 ст. 148 УПК РФ, п. 3.2. ст. 223 УПК РФ; п. 2 ч. 2 ст. 226 УПК РФ.

К *третьей* группе процессуальных сроков полагаем возможным отнести сроки, *продление которых осуществляется исключительно прокурором*.

К *четвертой* группе относятся процессуальные сроки, *продление которых возможно только с согласия прокурора*.

В пятую категорию включаются процессуальные сроки, *продление которых осуществляется органами предварительного расследования в судебном порядке, без инициативы об их продлении со стороны прокурора*

Шестая группа процессуальных сроков включает в себя процессуальные сроки, продление которых осуществляется судом, но по ходатайству прокурора.

Седьмую группу процессуальных сроков образуют сроки, относящиеся к деятельности прокурора в досудебных стадиях. Каждая из выделенных групп сроков требует соответствующих ей процессуальных средств обеспечения соблюдения и разумной длительности.

Модель совокупности этих групп процессуальных средств, которыми должен обладать прокурор, для обеспечения соблюдения процессуальных сроков в досудебном производстве, выглядит следующим образом.

1. Общим для всех выделенных сроков выступает процессуальное средство, направленное на установление фактической длительности сроков. Соответственно, прокурор должен быть наделен полномочием проверять эту часть процессуальной деятельности в досудебных стадиях. Механизм реализации такого полномочия, как представляется, с необходимостью включает следующие элементы:

- доступ прокурора к материалам проверки сообщений о преступлениях, уголовному делу на всех этапах досудебного производства;
- выдвижение требований об устранении допущенных нарушений в части длительности процессуальных сроков, в том числе по причине их необоснованной (чрезмерной) длительности.

2. В остальной части процессуальные средства, которыми должен располагать прокурор для обеспечения соблюдения сроков в досудебном производстве, подлежат индивидуализации и разработке применительно к соответствующей специфике сроков.

Различия в характере и совокупности процессуальных средств, направленных на обеспечение прокурором соблюдения процессуальных сроков применительно к дознанию и предварительному следствию, не имеют объективных оснований.

Полагаем, что существующие условия, сложившиеся в досудебных стадиях, настоятельно требуют унификации процессуальных полномочий прокурора.

Вторая глава **«Процессуальные средства обеспечения прокурором отдельных сроков в досудебных стадиях»** включает три параграфа.

В **первом параграфе** «Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению соблюдения сроков в стадии возбуждения уголовного дела и механизм их реализации» раскрываются процессуальные полномочия прокурора за соблюдением сроков на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

С учетом ранее сформулированных положений утверждается, что оперативность (быстрота) уголовного судопроизводства составляет одну из существенных черт и выступает основной характеристикой стадии возбуждения уголовного дела. Достижение оперативности в стадии возбуждения уголовного дела возможно в условиях ограниченности объема решаемых в ее рамках задач. Аналогичным свойством (оперативности) должны обладать все элементы стадии, включая полномочия органов досудебного производства и механизмы их реализации.

Показано, что, несмотря на постоянное реформирование процессуального порядка деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, по-прежнему имеют место факты нарушения закона при соблюдении процессуальных сроков, а это вызывает необходимость совершенствования процессуальных полномочий прокурора в данной части.

Для обеспечения достаточности и эффективности надзорных действий за соблюдением процессуальных сроков в начальной стадии обоснована необходимость наделить прокурора полномочиями: 1) принимать самостоятельное решение о возбуждении уголовного дела в определенных случаях; 2) запрашивать материалы проверки сообщения о преступлении в письменной или устной форме, знакомиться с ними непосредственно по месту ее производства; 3) требовать от следователя, дознавателя обязательного к исполнению представления материалов проверки сообщения о преступлении для их изучения; 4) направлять свои письменные указания о проведении

дополнительной проверки сообщения о преступлении не только дознавателю, но и следователю.

Характеристиками механизмов реализации указанных полномочий прокурора выступают:

– по письменному требованию прокурора сроки представления материалов проверки сообщения о преступлении составляют не более 24 часов с момента его поступления; при заявлении устного требования и ознакомлении с материалами проверки по месту ее осуществления – немедленно;

– после отмены прокурором решения об отказе в возбуждении уголовного дела срок дополнительной проверки должен составлять 3 суток, с дальнейшим его возможным продлением в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

Доказан тезис о необходимости упразднения пресекательного (по буквальному толкованию) 5-суточного срока отмены прокурором незаконного или необоснованного постановления руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Предложено предусмотреть в ч. 1.1 ст. 145 УПК РФ обязанность органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа возбуждать уголовное дело, при отсутствии достаточных оснований к принятию законного, обоснованного и мотивированного решения об отказе в его возбуждении или передаче по подследственности по истечении максимального срока проверки сообщения о преступлении. При ином подходе к решению данного вопроса оказывается ограниченным доступ заинтересованных лиц к правосудию, что недопустимо.

Во **втором параграфе** «Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению соблюдения отдельных сроков предварительного расследования» исследуются проблемы, возникающие при осуществлении надзорной деятельности за соблюдением процессуальных сроков в ходе предварительного следствия и дознания.

Диссертант предлагает исключить из текста закона неопределенные формулировки «в случае необходимости» (ч. 7 ст. 162 УПК РФ), «в необходимых

случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы» (ч. 4 ст. 223 УПК РФ), которые широко толкуются на практике при решении вопроса о продлении срока дознания и предварительного следствия.

Исследование процессуальных полномочий прокурора за соблюдением отдельных процессуальных сроков предварительного расследования и их разумной длительности различаются по своей совокупности, содержанию и характеру, в зависимости от его формы: дознания (общей и сокращенной форм) или предварительного следствия. В отношении дознания (обеих форм) прокурор наделен более масштабными полномочиями, в своем большинстве императивных по характеру. Проведенное исследование убеждает в целесообразности и необходимости *унификации процессуальных надзорных полномочий прокурора*.

Соблюдение процессуальных сроков в стадии предварительного расследования во многих случаях оказывается ненадлежащим в силу многочисленных случаев несистемного законодательного регулирования, использования в тексте закона неопределенных, требующих истолкования, формулировок.

Для преодоления складывающихся негативных ситуаций в этой части уголовно-процессуальной деятельности сделаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона:

- об установлении новых правил исчисления сроков сокращенного дознания;
- о придании прокурору дополнительных процессуальных полномочий по обеспечению соблюдения процессуальных сроков дознавателями;
- о наделении прокурора полномочиями в отношении ходатайств следователей о продлении сроков предварительного следствия, о применении мер пресечения, избираемых по решению суда и продлении сроков их применения, постановлений о привлечении в качестве обвиняемых.

Средством обеспечения эффективного участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении срока заключения под стражей может

стать обязанность следователя направлять прокурору копию своего ходатайства, что законодательно может быть выражено в дополнении ч. 8 ст. 109 УПК РФ предложением: «Копии ходатайства о продлении срока содержания под стражей и иных необходимых материалов должны быть представлены прокурору не позднее, чем за 7 суток до его истечения»

В **третьем параграфе** «Достаточность и эффективность действий и решений прокурора для обеспечения соблюдения процессуальных сроков в досудебных стадиях» рассмотрен ряд теоретических вопросов (понятие достаточности, эффективности, критерии их определения), практических проблем, включая отдельные положения законодательного регулирования по обеспечению прокурором соблюдения процессуальных сроков.

Достаточными должны признаваться процессуальные действия и решения прокурора, которые, *с одной стороны*, побуждают органы досудебного производства к своевременному и быстрому принятию необходимых решений и, в свою очередь, являются законными. *С другой стороны*, достаточность действий определяется совершением прокурором всех необходимых действий и принятия им соответствующих решений, которых требовала от него сложившаяся ситуация.

В результате можно сказать, что достаточность действий прокурора – правовое понятие, характеризующее его деятельность с точки зрения полноты принятых мер прокурорского реагирования по выявлению и устранению нарушений федерального законодательства. По своей сущности достаточность в отношении деятельности прокурора выступает как оценочная категория.

Применительно к поднятым вопросам эффективность определяется исходя из соотношения реализованных прокурором процессуальных средств по обеспечению соблюдения разумной длительности процессуальных сроков и достигнутым результатом в виде надлежащей защиты прав участников (достижение назначения уголовного судопроизводства), ускорения уголовного судопроизводства.

Критерии эффективности деятельности прокурора в сфере процессуальных сроков и обеспечения их соблюдения иными процессуальными субъектами, на наш взгляд, могут быть следующими:

- 1) законность, обоснованность и мотивированность выносимых прокурором решений;
- 2) своевременность принятия прокурором мер прокурорского реагирования;
- 3) качество составленных прокурором процессуальных документов.

Кроме того, на наш взгляд, даже их совокупность не позволит однозначно признать действия прокурора по обеспечению соблюдения процессуальных сроков эффективными, если будет отсутствовать необходимый результат: принятие органами досудебного производства законного, обоснованного и своевременного решения по сообщению о преступлении и при производстве предварительного расследования.

Третья глава **«Деятельность прокурора как элемент института обжалования нарушений процессуальных сроков»** включает два параграфа.

В **первом параграфе** «Рассмотрение и разрешение прокурором жалоб на нарушения процессуальных сроков» исследуется процесс обжалования прокурору нарушений процессуальных сроков при производстве процессуальных действий (бездействия) и принятии решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, включая несоблюдение их разумной длительности.

Автор делает вывод, что основанием подачи жалобы на нарушение процессуальных сроков служат действительные или предполагаемые нарушения права заявителя на соблюдение процессуальных сроков, включая разумные сроки.

В предмет обжалования прокурору при нарушении процессуальных сроков включены процессуальные действия и решения должностных лиц досудебного производства, в той части, в которой они нарушают процессуальные сроки. Диссертант предлагает собственное определение процессуального бездействия, как отсутствие процессуального действия или решения. Предметом обжалования бездействие будет в том случае, если имеется обязанность по совершению

действия или принятию решения, но отсутствует соответствующая активная процессуальная деятельность.

В работе приведены аргументы, показывающие, что для проверки жалобы в срок, указанный прокурором, следует предоставить ему право знакомиться с материалами прекращенных или приостановленных уголовных дел, а также с теми делами, при расследовании которых прокурору поступают жалобы участников. Установление прокурором сжатого срока связано с трехсуточным разрешением прокурором жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ.

Предлагается законодательно закрепить право прокурора на прекращение производства по жалобе, если обжалуемое процессуальное решение дознавателя, следователя ранее было уже отменено с указанием на реквизиты состоявшегося решения об отмене соответствующего постановления.

Во **втором параграфе** «Участие прокурора в судебных процедурах по рассмотрению жалоб на нарушения процессуальных сроков» исследуется процессуальный порядок участия прокурора в судебных процессах по жалобам участников на нарушение процессуальных сроков или разумной их длительности, заявленных в порядке ст. 125 УПК РФ.

Автор поддерживает позицию тех ученых, которые выделяют два основных способа осуществления судебного контроля: а) судебное решение о проведении следственных и иных процессуальных действий, а также проверка законности и обоснованности их производства в условиях неотложности; б) разрешение судом жалоб на незаконность или необоснованность процессуальных действий (бездействия) и решений лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Участие прокурора в судебном заседании – эффективное средство прокурорского надзора, обеспечивающее не только принятие судом законного и обоснованного решения, но и позволяющее выявлять скрытые нарушения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, способствует активизации участия прокурора в надзорной деятельности по конкретным направлениям процессуальной деятельности. При этом сохраняющаяся дифференциация объема, содержания и характера полномочий прокурора, в зависимости от формы

предварительного расследования и в случае его участия в судебно-контрольной деятельности, выступает негативным фактором, что опять же вызывает необходимость их унификации.

Судебная практика демонстрирует разноплановые векторы в вопросах оценки значения процессуальных сроков и их соблюдения, законности деятельности органов досудебного производства, определения предмета обжалования. Такого рода тенденция играет негативную роль в решении правообеспечительных вопросов. Ее преодоление возможно благодаря активной и инициативной позиции прокурора в судебных заседаниях.

Для совершенствования судебно-контрольной деятельности обосновывается необходимость дополнения ч. 5 ст. 125 УПК РФ новыми пунктами: «1) об отказе в принятии жалобы к рассмотрению», «4) об оставлении жалобы без удовлетворения», а пункты 1 и 2 действующей редакции считать пунктами 2 и 3.

В **заключении** изложены основные результаты исследования, приводятся наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и рекомендации по практике его применения в части процессуальных полномочий прокурора по обеспечению соблюдения сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В **четырёх приложениях** представлены: 1) проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; 2) авторская анкета для опроса судей, прокуроров, дознавателей, следователей и адвокатов; 3) общие данные о результатах анкетирования; 4) результаты изучения уголовных дел.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации
для опубликования результатов диссертационных исследований*

1. Стуконог, И. В. Разумный срок как новый принцип уголовного судопроизводства / И. В. Стуконог // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 113-118. – 0,57 п. л.
2. Стуконог, И. В. Сравнительный анализ регламентации процессуальных сроков по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК России / И. В. Стуконог // Актуальные проблемы российского права: ежемесячный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 168-174. – 0,62 п. л.
3. Стуконог, И. В. Соблюдение разумных сроков на стадии возбуждения уголовного дела / И. В. Стуконог // Общество и право: международный научно-практический журнал. – 2014. – № 2 (48). – С. 183-187. – 0,51 п. л.
4. Стуконог, И. В. Обжалование прокурору нарушений процессуальных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И. В. Стуконог // Теория и практика общественного развития: научный журнал. – 2015. – № 15. – С. 70-72. – 0,32 п. л.
5. Стуконог, И. В. Пределы судебного контроля за соблюдением принципа разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И. В. Стуконог // Право и политика. – 2015. – № 8 (188). – С. 1134-1140. – 0,69 п. л.
6. Стуконог, И. В. Роль прокурора в соблюдении сроков расследования уголовных дел в сокращенной форме дознания / Х. М. Лукожев, И. В. Стуконог // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 7. – С. 58-61. – 0,49/0,25 п. л.

Иные публикации

7. Стуконог, И.В. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях / И.В. Стуконог // Материалы семинаров по обмену опытом организации работы прокуратур городов, районов. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2009. – Вып. 3. – С. 39-48. – 0,52 п. л.

8. Стуконог, И.В. Проблемы реализации прокурорского надзора за соблюдением сроков предварительного следствия / И.В. Стуконог // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; сост.: И.С. Дикарев, А.В. Боровков, Е.И. Елфимова. – Волгоград: ВолГУ, 2012. – С. 411-417. – 0,36 п. л.

9. Стуконог, И.В. Координационная деятельность прокурора в стадии предварительного расследования как гарантия соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства / Х.М. Лукожев, И.В. Стуконог // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С. 141-146. – 0,61/0,30 п. л.

10. Стуконог, И.В. Смысл принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве России / И.В. Стуконог // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 207-219. – 0,55 п. л.

11. Стуконог, И.В. Реагирование прокурора на нарушения сроков предварительного следствия / И.В. Стуконог // Следственная практика: науч.-практ. сб. – Вып. 191. – 2013 – С. 118-131. – 0,79 п. л.

12. Стуконог, И.В. Судебный контроль за соблюдением процессуальных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И.В. Стуконог // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе: материалы I Всерос. конф. / отв. ред. Ю. П. Ветров. – Армавир: РИО АГПА, 2015. – С. 255-259. – 0,52 п. л.

13. Стуконог, И.В. Разрешение прокурором жалоб на нарушение разумных сроков, допускаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И.В. Стуконог // Тенденции развития современной юриспруденции: сб. публикаций Фонда развития юридических наук по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Фонд развития юридической науки, 2015. – С. 23–26. – 0,26 п. л.

14. Стуконог, И.В. Требование прокурора как акт реагирования на нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования / И.В. Стуконог // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 217-225. – 0,42 п. л.

15. Стуконог, И.В. Прокурорский надзор за соблюдением процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Стуконог // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе: материалы II Всерос. конф. / отв. ред. А.М. Васильев, В.Е. Лоба, А.А. Шматько. – Армавир: РИО АГПА, 2016. – С. 119-125. – 0,40 п. л.

16. Стуконог, И.В. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей / И.В. Стуконог // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический науч. сб. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород: Эпицентр, 2016. – С. 131-137. – 0,51 п. л.

17. Стуконог, И.В. Проблемы соблюдения сроков дознания в сокращенной форме и пути их решения / И.В. Стуконог // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: сб. публикаций по материалам VI

междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: Научный журнал «Chronos», 2016. – Ч. 2. – С. 115-119. – 0,42 п. л.

18. Стуконог, И.В. Прокурорский надзор за соблюдением законов при продлении сроков предварительного расследования по уголовным делам / И.В. Стуконог // Достижения и проблемы современной науки: сб. публикаций по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – СПб.: Научный журнал «Globus», 2016. – Ч. 2. – С. 119-125. – 0,55 п. л.

19. Стуконог, И.В. Полномочия прокурора по изъятию и передаче уголовных дел / И.В. Стуконог // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-правовой деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 185-189. – 0,59 п. л.

20. Стуконог, И.В. Предмет обжалования при нарушении процессуальных сроков (в порядке ст. 124 УПК РФ) / И.В. Стуконог // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума с междунар. участием / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С.140-145. – 0,37 п.л.

Стуконог Игорь Валериевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ 2020 г. Формат 60x84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. 1,1. Уч.-печ. л. 1.3.

Тираж 120 экз. Заказ № ____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика

в типографии ...